

Несмотря на то, что она пообещала Цзян Минъюаню, что он сможет проводить время с Синсином, Чэн Хуань не была в восторге от этого.

Она чувствовала себя так, словно на сокровище, которое раньше принадлежало только ей, теперь смотрел другой человек. Он сказал ей, что они должны разделить это сокровище на двоих, иначе оно будет разрушено.

Хотя она знала, что он прав, и не могла найти причину, чтобы отказать ему, но все равно не была счастлива.

Именно в таком состоянии сейчас находилась Чэн Хуань.

Она знала, что для Синсина не так уж плохо иметь отца; таким образом, он мог бы избежать всех странных взглядов, исходящих от других. С другой стороны, она была расстроена тем, что Синсин проявил такую большую привязанность к Цзян Минъюаню. Мужчине нужно только дать ему немного привилегий, чтобы украсть его.

Она была очень расстроена в глубине души.

Встревоженная Чэн Хуань погрузилась в глубокий сон. Отправив Синсина в сад на следующий день, она направилась в Хуэйжун-Сенэр.

Ремонт ее нового ресторана был уже наполовину закончен и должен быть завершен к ноябрю. Обучение ее персонала тоже шло хорошо. Шеф-повар приехал из провинции Сяо, так что он уже был знаком с ее фирменным блюдом, и вкус был приличным.

После того, как она провела там полдня, Чэн Хуань посмотрела на время и пошла забирать сына из садика.

Синсин попросил купить еще несколько цветных карандашей на обратном пути, поэтому они сделали крюк. Когда они вышли из супермаркета, перед ними расположился ночной рынок.

Сейчас уже стемнело, и ночной рынок стал открываться раньше. Когда Чэн Хуань оглянулась, она случайно увидела Сюй Ли, ехавшую на своем трехколесном велосипеде.

Дождевой навес и трехколесный велосипед ранее принадлежали Чэн Хуань. После она продала их Сюй Ли. Поскольку вкус шашлыка не изменился, дела у Сюй Ли шли хорошо, и она могла зарабатывать до тысячи юаней за ночь.

После того, как они вернулись домой, Чэн Хуань отправилась готовить, а Синсин пошел рисовать. На полпути на кухню девушка услышала телефонный звонок. Чэн Хуань вышла и поняла, что звонит не ее мобильный, а часы-коммуникатор Синсина.

Даже из кухни Чэн Хуань слышала глубокий и мелодичный мужской голос.

— Что ты сейчас делаешь, Синсин?

— Я рисую, — ответил мальчик, раскрашивая рисунок.

Ответ ребенка напомнил Цзян Минъюаню ту «мать Синсина» с зелеными волосами и фиолетовой рубашкой. Его брови немного дернулись, и мужчина уточнил:

— Что ты рисуешь?

— Я рисую солнце, звезды и луну. — рядом с круглым солнцем малыш нарисовал полумесяц. Затем он добавил кучу звезд между ними.

— Солнце желтое, и звезды тоже ... — пробормотал Синсин. Цзян Минъюань время от времени обращал на него внимание.

Закончив рисунок, мальчик некоторое время сам оценивал свое мастерство, а потом побежал показывать его Чэн Хуань.

— Мамочка, я все!

Это было домашнее задание из детского сада, и родитель должен был оценить и подписать его после того, как оно было сделано.

Конечно, в основном все дети получали по сто баллов.

Чэн Хуань взглянула на рисунок и осталась довольна. Малыш теперь гораздо лучше рисовал луну. Она положила бумагу на стол и пошла искать ручку, чтобы написать на нем его имя, прежде чем вернуть его Синсину.

— Ладно, теперь иди. Не потеряй его.

Пока они разговаривали, Цзян Минъюань все время висел на телефоне. Он слушал их разговор, просматривая новые документы на своем столе. Услышав, что Чэн Хуань дала Синсину сто баллов, он улыбнулся и сказал:

— Синсин такой потрясающий.

Малыш уже забыл, что он все еще разговаривает с кем-то по телефону. Голос из часов заставил его вздрогнуть. Синсин, широко раскрыв глаза, поднес часы поближе и спросил:

— Кто ты?

Цзян Минъюань: «...»

После короткой паузы он сказал:

— Я твой па... Дядя Цзян.

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1254587>